

вас как о рыцаре добром и благородном, и знайте, что я люблю вас всем сердцем.

– Ну, а коли так, – сказал сэр Динадан, – значит, незачем нам с вами и драться!

И с тем они расстались.

И в тот же день он прибыл в Камелот, где сидел король Артур. И приветствовал он короля с королевой и сэра Ланселота и сэра Тристрама; и весь двор радовался возвращению сэра Динадана, ибо был он рыцарь учтивый и разумный и добрый боец, а всех более любил сердечно сэра Динадана сэра Тристрам.

Стал расспрашивать сэра Динадана король, какие встретились ему приключения.

– Сэр, – отвечал сэр Динадан, – я повидал немало приключений, и про иные из них знает король Марк, но не про все.

И выслушал король рассказ сэра Динадана о том, как они с сэром Паломидом были у стен замка Феи Морганы и как сэр Ламорак сражался, их опередив, как одолел в поединках двенадцать рыцарей и четверых из них убил насмерть и как после всего сокрушил еще и сэра Паломиды и его, сэра Динадана.

– Этому я не могу поверить, – сказал король, – ведь сэр Паломид – превосходный рыцарь.

– Это истинная правда, – отвечал сэр Динадан, – и все же я видел, как он потерпел поражение в честном поединке.

И он поведал королю об этом поединке, как сэр Паломид оказался слабейшим, и раны его были тяжелее, и кровью истек он обильнее, нежели сэр Ламорак.

– И нет сомнения, – сказал сэр Динадан, – что, продлись поединок долее, быть бы сэру Паломиду убитым.

– Иисусе! – воскликнул король Артур, – это достойно всяческого удивления.

– Сэр, – молвил тут сэр Тристрам, – не должно вам дивиться, ибо, по моему мнению, нет на свете сейчас рыцаря доблестнее, ибо я испытал его силу в бою. И теперь могу сказать вам, что ни с одним рыцарем не пришлось мне в поединке так тяжело, разве только с господином моим сэром Ланселотом. И нет на свете рыцаря, не считая сэра Ланселота, который бился бы так доблестно, как сэр Ламорак.

– Да поможет мне Бог, – сказал король Артур, – я хотел бы, чтобы этот сэр Ламорак явился к нашему двору.

– Сэр, – сказал сэр Динадан, – он в недалгом времени будет здесь, и сэр Паломид тоже. Боюсь только, что сэр Паломид пока еще не в силах выступить на турнире.

15

А через три дня после этого король повелел устроить турнир у стен соседнего монастыря. И приготовились там выступить многие рыцари Круглого Стола, приготовились биться на копьях сэр Гавейн и его братья. Но сэр Ланселот, сэр Тристрам и сэр Динадан не стали выступать на том турнире, из любви к королю Артуру они уступили сэру Гавейну с братьями честь завоевать там первенство, если хватит у них сил.

Вот рано поутру облачились в доспехи сэр Гавейн и его братья, и свершили они немало бранных подвигов, и всех более отличился сэр Эктор Краинный. Но сэр Гавейн превзошел там всех, и король и все рыцари поначалу присудили первенство сэру Гавейну.

Но вдруг увидел король Артур, что из лесу выехал в сопровождении двух оруженосцев рыцарь со щитом, затынутым кожей. Он подъехал незаметно и стал разить направо и налево и одним копьем сокрушил двух рыцарей Круглого Стола. Но в схватке потерял он чехол со своего щита. И тогда король и все увидели, что он носит красный щит.

– Ах, Иисусе! – вскричал король Артур. – Взгляните все на вон того рыцаря с красным щитом!

И повсюду раздались крики и возгласы:

– Берегитесь рыцаря с красным щитом! А он за краткий срок поверг наземь трех братьев сэра Гавейна.

– Да поможет мне Бог, – молвил король Артур, – в жизни не видел я такого славного копейщика.

Смотрит король и видит, что рыцарь тот уже скачет против сэра Гавейна, и с такой силой он его поразил, что у того седло с коня соскочило.